

Александр Мельник

Оформление пространства перед иконостасом в храмах Соловецкого монастыря XVI в.

Пространство перед иконостасом в православном храме имеет высокую сакральную значимость, поскольку оно предназначено для проведения основной части литургического действия, видимого прихожанам. Однако история оформления этого пространства в русских церквях конца X – начала XXI в. остается практически не изученной. Особенно плохо мы представляем, какие предметы и на каких местах располагались перед иконостасом в храмах допетровской Руси. Иначе говоря, пока еще нет достаточно ясных ответов на вопросы: каким в ту эпоху было оформление указанного пространства, оставалось ли оно неизменным, или эволюционировало? На настоящем уровне знаний можно осуществить лишь частные исследования по данной теме.

Такова предлагаемая работа, в которой предпринята попытка охарактеризовать убранство предалтарного пространства в церквях Соловецкого монастыря XVI в. От того времени до нас не дошло никаких элементов этого убранства. Поэтому приблизиться к решению поставленной задачи можно, лишь опираясь на анализ письменных источников, в первую очередь — монастырских описей 1514, 1549, 1570, 1582 и 1597 гг.¹, а также на данные натуральных наблюдений в храмах обители.

В первой половине XVI столетия в Соловецком монастыре было три деревянных церкви — Преображенская, Успенская и Никольская. Во второй половине этого столетия их сменили каменные храмы: три самостоятельных — Преображенский, Успенский, Никольский, семь придельных — Иоанна Предтечи, Архангела Михаила, Зосимы и Савватия, Двенадцати апостолов, Семидесяти апостолов, Иоанна Лествичника, Феодора Стратилата.

В большинстве современных русских церквей пространство перед иконостасом обозначено солеей — специальным возвышением пола, тянущимся от северной до южной стены помещения для молящихся. Однако так было не всегда. Например, судя по чертежам археологов², солеи первоначально не было в главном храме страны московском Успенском соборе (1475–1479), а в стоящем вблизи него кремлевском Благовещенском соборе (1484–1489), сохранившем свой древний яшмовый пол, солея отсутствует и в настоящее время. В данной связи приведу следующие знаменательные слова Павла Алеппского, который посетил в 1650-х гг. упомянутый Успенский собор: «Главный алтарь очень велик,

¹ Описи Соловецкого монастыря XVI века / Сост. З.В. Дмитриева, Е.В. Крушельницкая, М.И. Мильчик; отв. ред. М.И. Мильчик. СПб., 2003.

² Федоров В.И. Успенский собор: исследование и проблемы сохранения памятника // Успенский собор Московского Кремля. Материалы и исследования. М., 1985. С. 60.

высок, открыт и светел. Пол его первоначально был в уровень с полом церкви, но в настоящее время патриарх (Никон) значительно поднял его, повысив над полом церкви на четыре-пять ступеней, которые сделаны из железа³. Важно подчеркнуть, что доньше не выявлено ни одного достоверного факта первоначального наличия солеи в русских храмах XVI в., в том числе и в соловецких церквях этой эпохи (нынешняя солея в Преображенском соборе — позднего происхождения). Из сказанного следует предположение: вероятно, в России солею в массовом порядке стали устраивать лишь в XVII столетии. При этом если мы откроем соответствующий том «Словаря русского языка XI–XVII вв.», то не обнаружим в нем слова «солея»⁴. Как видим, хотя само явление, обозначаемое теперь этим словом, уже появилось в России XVII в., соответствующее понятие в языке того времени еще не утвердилось. Из всего сказанного следует, что солея в соловецких церквях XVI в., вероятно, отсутствовала.

Для раскрытия избранной темы необходимо обратиться к истории местного ряда иконостасов храмов Соловецкого монастыря в XVI в. Согласно описи 1514 г. в иконостасе Преображенского собора под огромным тринадцатифигурным деисусным чином высотой в 16 пядей (более 3 м) располагалось лишь пять местных икон⁵. Совокупная ширина последних была явно уже ширины деисуса. Значит, указанные иконы еще не составляли единого ряда по всей ширине восточной алтарной стены. Той же описью 1514 г. такие же, не вполне оформленные, местные ряды отмечены в иконостасах Успенской и Никольской церквей⁶.

Совсем иную ситуацию зафиксировала опись 1549 г. Теперь справа и слева от царских врат Преображенского собора числилось уже одиннадцать икон. Большинство из них имело высоту в 7 пядей⁷. Зная размеры пяди, применявшейся на Соловках в то время (21–22 см)⁸, нетрудно рассчитать примерную общую ширину этих местных икон и алтарных врат. Получается, что она была близка к 15 м. Для деревянного хра-

ма, каким был тогда Преображенский собор, это очень много. По-видимому, местные иконы перекрывали не только всю восточную стену собора, но и располагались «в заворот» на его боковых стенах.

Таким образом, в Преображенском соборе Соловецкого монастыря между 1514 и 1549 гг. произошло окончательное оформление местного ряда как достаточно цельного элемента иконостаса. Более того, в описи 1549 г. (правда, применительно только к Преображенскому собору) впервые ясно обозначена довольно четкая система описания местного ряда, впоследствии ставшая в России традиционной: сначала фиксируются иконы слева направо от царских врат, а затем — справа налево от них⁹. Уже сама эта система свидетельствует о более или менее сложившемся представлении о местных иконах иконостаса как едином ряде. Вместе с тем, судя по описи 1549 г., местные ряды иконостасов Успенской и Никольской церквей оставались не вполне оформленными¹⁰. Лишь опись 1570 г. зафиксировала полностью сформировавшиеся местные ряды иконостасов всех главных и придельных храмов Соловецкого монастыря¹¹.

С описанным процессом оформления местного ряда иконостаса был тесно связан и им частично обусловлен другой важный для нашей темы процесс. Речь идет о возникновении и развитии традиции устанавливать перед местными иконами иконостаса один или несколько светильников для возжигания на них свечей.

Опись 1514 г. не упоминает ни одного подсвечника во всех трех храмах Соловецкого монастыря. Иное дело — опись 1549 г. В ней после описания одиннадцати местных икон иконостаса Преображенского собора сказано: «Да перед теми иконами восемь свеч болших»¹². Можно представить, сколь внушительный ряд составляли эти «свечи», то есть подсвечники, в пространстве перед иконостасом. Очевидно, в значительной степени их появление было вызвано увеличением роли огня в храмовом действе того времени.

Итак, одновременно или почти одновременно с оформлением местного ряда соборного иконостаса, то есть между 1514 и 1549 гг., в пространстве перед ним возник ряд массивных подсвечников. Но так было только в соборе. В Успенской же церкви в 1549 г. по-прежнему не было ни одно-

³ Аленский П. Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию // Чтения в императорском Обществе истории и древностей российских. М., 1898. Вып. 3. С. 99.

⁴ Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 2002. Вып. 26.

⁵ Описи Соловецкого монастыря... С. 29; Мельник А.Г. Ансамбль Соловецкого монастыря в XV–XVII вв.: История, архитектура, оформление храмовых интерьеров. Ярославль, 2000. С. 14, 75.

⁶ Описи Соловецкого монастыря... С. 31, 32.

⁷ Там же. С. 39–40.

⁸ Мельник А.Г. Ансамбль Соловецкого монастыря... С. 12.

⁹ Описи Соловецкого монастыря... С. 39–40.

¹⁰ Там же. С. 43, 44.

¹¹ Там же. С. 53–74.

¹² Там же. С. 40.

го подсвечника, а в Никольской — только один подсвечник¹³.

Следующая по времени соловецкая опись 1570 г. зафиксировала состояние монастыря после перестройки в камне Успенской церкви с трапезной (1552–1557) и Преображенского собора (1558–1566). При этих храмах было устроено семь новых придельных церквей, одна — при Успенской церкви и шесть — при соборе. Никольский храм тогда оставался деревянным.

Согласно указанной описи в Преображенском соборе было «свеч местных болших десятъ». В приделе Зосимы и Савватия — «три свечи местных болших». Кроме того, в пространстве перед иконостасом этого придела, в нишах южной стены находились две гробницы — святых Зосимы и Савватия. В остальных пяти приделах собора, в Успенской церкви и ее приделе подсвечников перед их иконостасами не числилось. В церкви Николы Чудотворца в 1570 г. у храмового образа была одна свеча «местная болшая»¹⁴.

В Преображенском соборе, по описи 1582 г., значились «16 свеч болших местных с шанданы»¹⁵. Очевидно, почти все они стояли перед иконами местного ряда его иконостаса, который тогда состоял из пятнадцати больших образов. Надо полагать, почти перед каждым из них стояло по одному массивному подсвечнику. Теперь можно лишь мысленно представить, сколь впечатляюще выглядел этот почти двадцатиметровый¹⁶ ряд больших горящих свечей перед иконостасом храма.

В отношении подсвечников к моменту составления описи 1582 г. в соборных приделах Зосимы и Савватия, Архангела Михаила, Двенадцати апостолов, Феодора Стратилата, Иоанна Лествичника и Семидесяти апостолов ничего не изменилось; в Успенской церкви появилось четыре подсвечника, которые, вероятно, стояли перед местным рядом иконостаса. В приделе Усекновения главы Иоанна Предтечи местоположение светильников обозначено описью 1582 г. предельно точно: «Да пред настоящим [храмовым. — А.М.] образом Предтечевым в церкви свеча местная болшая с шанданом, да два подсвешника деревяных». В Никольской церкви перед храмовым образом Николы Чудотворца,

находившимся в местном ряду иконостаса, в 1582 г. стояли «свеча местная болшая с шанданом, да три подсвечника деревяных»¹⁷.

Последняя соловецкая опись XVI в., составленная в 1597 г., зафиксировала следующие перемены, произошедшие со светильниками Преображенского собора: «Да восьми свечь болших подписаны красками, переделаны из старых свечь. Да две свечи болшие же не подписаны. Да четыре свечи подписаны, данье христоробцов с Москвы. Да свеча невелика подписаная же привозная. А у трехнатцати свечь шанданы оловянные, а у дву свечь железные»¹⁸. Из данного текста становится ясным, что опись 1597 г. и, очевидно, предшествовавшие ей соловецкие описи свечей называли не только свечу в нашем понимании, но и весь довольно значительный по размерам светильник, в который она была вставлена. Создание части подобных светильников служило, как мы убедились, зримым выражением благочестия неких «христоробцов» из далекой столицы. Кроме перечисленных светильников, опись 1597 г. называет еще «подсвечников два литые медянные, перед празники ставят»¹⁹. Видимо, не случайно, кроме этих последних подсвечников, остальных «свеч» в соборе в 1597 г. было 15, ровно столько же, сколько имелось икон в местном ряду иконостаса²⁰. Под упомянутыми праздниками, очевидно, следует понимать небольшие иконы, которые клали в соответствующие им праздничные дни на аналой, стоявший в центре храма вблизи иконостаса. Косвенное упоминание об аналое в Преображенском соборе имеется уже в описи 1549 г.²¹

В приделе Зосимы и Савватия к трем свечам, которые имелись в 1582 г., добавилась «перед чудотворцы [имеются в виду раки преподобных. — А.М.] лампада серебряна, а по краю резь золочена. Даяние Дмитрея Ивановича Годунова»²². В приделе Усекновения главы Иоанна Предтечи в 1597 г. числилась, кроме всего прочего, лишь одна «свеча местная болшая с шанданом»²³. Ко времени составления описи 1597 г. в монастыре был сооружен новый каменный Никольский храм (1577–1583). Перед местными иконами его иконостаса находились «две свечи поставных с красками, а на них два шандана: один оловянной

¹³ Там же. С. 43, 44.

¹⁴ Там же. С. 61–74.

¹⁵ Там же. С. 97.

¹⁶ В то время местный ряд иконостаса Преображенского собора занимал промежуток длиной около 20,5 м между двумя входами в приделы Зосимы и Савватия и Архангела Михаила (Мельник А.Г. Ансамбль Соловецкого монастыря... С. 171, рис. 20).

¹⁷ Описи Соловецкого монастыря... С. 97, 98, 100, 101, 102, 104.

¹⁸ Там же. С. 133.

¹⁹ Там же. С. 133.

²⁰ Там же. С. 117–119.

²¹ Там же. С. 40.

²² Там же. С. 135.

²³ Там же. С. 140.

литой, а другой железной лужен»²⁴. В остальных храмах монастыря по части подсвечников принципиальных изменений между 1582 и 1597 гг. не произошло.

Разумеется, важную роль в образе пространства перед иконостасом играли паникадила. Но, к сожалению, описи 1514 г.²⁵, 1549 г.²⁶, 1570 г.²⁷ лишь называют такие светильники, не фиксируя их местоположения в храмах. Впервые указания на то, где конкретно находились паникадила, встречаются в описи 1582 г. О паникадилах в Преображенском соборе в ней сказано следующее:

«Да пред болшим деисусом паникадило болшее медяное о тритцати шанданех. Да у паникадила яблоко, да кисть шелк цветной, скань с серебром да з золотом.

Да паникадило малое о шти шанданех медяное.

Да два паникадила медяных противо же деисуса. А на них на одном 12 шанданов, а на другом 14, да два яблока золочены, да две кисти шелковы червьчаты»²⁸.

Из приведенного отрывка следует, что три из четырех этих паникадил висели в пространстве перед иконостасом на уровне его второго снизу ряда — деисусного чина. «Малое» же паникадило, судя по аналогам, располагалось вблизи центральной иконы данного чина — Спаса в силах²⁹. В приделе Зосимы и Савватия опись 1582 г. отметила «пред деисусом паникадило медяное в крылах о девяти шанданех»³⁰. В остальных церквях монастыря местоположения паникадил описью 1582 г. по-прежнему четко не обозначены.

Ко времени составления описи 1597 г. существенных перемен в отношении паникадил в пространстве перед иконостасом Преображенского собора и придела Зосимы и Савватия не произошло. Опись 1597 г. в приделах Двенадцати апостолов и Феодора Стратилата зафиксировала по одному паникадилу, висевшему перед деисусом их иконостасов³¹. Та же опись в приделах Архангела Михаила, Иоанна Лествичника и Успенской церкви отмечает по одному паникадилу, но не ука-

зывает их конкретного местоположения³². Но записи об этих паникадилах следуют сразу за описаниями соответствующих иконостасов. Поэтому, вероятно, данные паникадила висели именно перед ними. В приделах Семидесяти апостолов и Иоанна Предтечи в 1597 г. паникадил не было³³. Наконец, в Никольской церкви в 1597 г. перед деисусом иконостаса находилось «два паникадила болших медяных»³⁴.

Опись 1582 г. ясно обозначает следующие важные элементы оформления пространства перед иконостасом:

«Да на правой стране царских дверей меж свечь поставлен образ Пречисты Одегитрие выносной, обложен серебром, золочен. А на нем покров тафтян червьчат, по концом шито золотом и подкищен шелком зеленым. А венцы у Спаса и у Пречистые басмленные серебряны золочены. А в венцах пять вставок червьчатых хрустальны, да перелефть лазорев, а венцом по главе у Пречистые сажено жемчугом; да две гривны басмленные серебряны золочены, а в них шесть вставок: одна измрудец зелен, а другая червец, да четыре вставочки обышны. Да у Пречистые же пелена камка багрова, а по камке крест серебрян, золочен в дробницах, а около дробниц сажено жемчугом, и копие, и трость, и слова, и подпись сажены жемчугом же, а обложена отласом червьчатым золотным. Да на том же образе на другой стране Распятие Христово, да по странах Пречистые образа да Иоан Богослов. А на них три венцы басмленные серебряны золочены.

Да на левой стране царских дверей меж свечь Пречистые образ Умилиение, в киоте, отворчатой, под окладом. А на затворных цках: на одной Иван Предтеча, а над главою мученица Евдокия, а на другой Иван Лествичник, а над главою мученица Анастасия, — обложены серебром, золочены. А у них шесть венцов сканых серебряны золочены с финифтом, а в венцах у Спаса и у Пречистые две вставка: одна червец, а другая берюза. Да у Спаса же под венцом на главе прятть жемчужная, а у Пречистые под венцом по главе сажено жемчугом, а на жемчюге камень лал, да на главе же к жемчюгу привешены на спнях пять зерен жемчужных скатных да пять обышных; да две гривны серебряны золочены. Да пелена бархат цветной, на земли на рудо-желтой шелк червьчат да зелен, подкищена шелки, а на пелене крест шит золотом и серебром»³⁵.

²⁴ Там же. С. 141.

²⁵ Там же. С. 33.

²⁶ Там же. С. 42, 44.

²⁷ Там же. С. 61, 67, 71, 74.

²⁸ Там же. С. 97.

²⁹ Мельник А.Г. Драматургия огня в пространстве русского храма в XVI–XVII вв. // Пространственные иконы. Перформативное в Византии и Древней Руси / Ред.-сост. А.М. Лидов. М., 2011. С. 453–455, 466–467, 469–472.

³⁰ Там же. С. 100.

³¹ Там же. С. 133, 135, 137.

³² Там же. С. 136, 137, 138.

³³ Там же. С. 137–138, 139–140.

³⁴ Там же. С. 141.

³⁵ Там же. С. 88–89.

Как видим, эти две очень богато украшенные иконы Богоматери располагались «меж свечь», то есть были включены в южную и северную части описанного выше ряда подсвечников перед иконостасом. Опись 1597 г. на тех же местах зафиксировала богато украшенные иконы Богоматери. На правой стороне по-прежнему стояла «Одигитрия», а на левой вместо «Умиления» — еще одна «Одигитрия»³⁶.

По всей видимости, обычай помещать перед иконостасом выносные и некоторые другие иконы утвердился в Соловецком монастыре не около 1582 г., а много раньше. Об этом косвенно свидетельствует то, что в описях 1514, 1549 гг. сразу после описаний иконостаса следует фиксация выносных икон³⁷.

Опись 1582 г. упоминает в Преображенском соборе правый (южный) и левый (северный) клиросы и указывает, что над ними на столпах расположены иконы³⁸. Следовательно, эти клиросы находились у восточных граней западных подкупольных столпов, и таким образом они были включены в пространство западного поперечного нефа, который можно отождествить с пространством перед иконостасом. В остальных церквях монастыря опись 1582 г. клиросов не зафиксировала. Согласно описи 1597 г. клиросы собора находились на тех же местах, но у южного столпа близ правого клироса отмечено также игуменское место³⁹, которое, надо полагать, представляло собой некое сооружение. Опись 1597 г. отметила клиросы у западных столпов Никольской церкви, а также имевшееся в ней игуменское место⁴⁰. В других храмах описью 1597 г. клиросы не обозначены.

Подведем итоги. На протяжении XVI в. оформление пространства перед иконостасом в храмах Соловецкой обители не оставалось неизменным, оно эволюционировало. В начале этого столетия в рассматриваемом пространстве находились, вероятно, лишь паникадила и выносные иконы, но не было ни одного подсвечника. Между 1514 и 1549 гг. сформировался ряд подсвечников перед местным рядом иконостаса Преображенского собора. Тогда зародилась традиция помещать подсвечники перед наиболее значимыми иконами местных рядов иконостасов некоторых других церквей. Вероятно, в тот же период перед иконостасом собора появился аналой.

В 1582 г. впервые отмечены клиросы и игуменские места у западных подкупольных столпов Преображенского собора и Никольской церкви. При этом остается открытым вопрос: существовали ли раньше клиросы как специальные сооружения, или певчие обходились без них?

Рассматриваемое оформление в храмах обители на протяжении всего XVI столетия не было унифицировано. У братии монастыря, очевидно, существовало представление о некоей иерархии в оформлении пространства перед иконостасом в разных по значению церквях. В конце XVI в. на низшей ступени этой иерархии находился придел Семидесяти апостолов, в котором не было ни паникадил, ни подсвечников, ни каких-либо иных элементов перед иконостасом. В приделе Иоанна Предтечи не было паникадила, но существовала свеча перед храмовым образом. В приделах Архангела Михаила, Двенадцати апостолов, Феодора Стратилата и Иоанна Лествичника имелось по одному паникадилу. В Успенской церкви было паникадило и пять подсвечников. В Никольской церкви в интересующем нас пространстве располагались две свечи местных, два паникадила, клиросы и игуменское место. В приделе Зосимы и Савватия перед иконостасом висело паникадило, стояли три подсвечника, находились богато украшенные гробницы преподобных.

Наиболее развитое оформление пространства перед иконостасом имел главный храм монастыря — Преображенский собор. Состав данного оформления складывался постепенно и обрел наибольшую полноту в конце XVI в. Тогда на уровне деисусного чина иконостаса висели четыре паникадила, а перед местными иконами располагался ряд массивных подсвечников. В южной и северной частях данного ряда стояли две богато украшенные иконы Богоматери. Напротив царских врат находился аналой для небольших икон, рядом с которым находились два подсвечника. У восточных граней западных подкупольных столпов существовали два клироса. У южного из них располагалось игуменское место.

Мельник Александр Гаврилович

Кандидат исторических наук, заведующий архитектурным отделом Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль», автор пяти книг и более 250 опубликованных работ по истории, архитектуре и искусству России.

³⁶ Там же. С. 119–120.

³⁷ Там же. С. 29, 40.

³⁸ Там же. С. 96.

³⁹ Там же. С. 128, 131, 132.

⁴⁰ Там же. С. 140–141.